

Первое же столкновение унесло жизни двух собратьев. Неувядаемый Ваджра Дин Лун пришел в такую ярость, что, казалось, от гнева у него вот-вот лопнут сосуды, а дух пяти стихий закипел, вырываясь наружу дикими воплями.

Другие ученики уже было бросились на подмогу, но Дин Лун взмахнул рукой и проревел:

— Назад! Посмотрите, как я живьем сдеру шкуру с этого щенка! — С этими словами он черным вихрем устремился к Ши Шэну.

Ши Шэн уже готов был принять бой, как вдруг услышал позади голос Цзинь Чаня:

— Брат Ши, отойди! Этот раунд за мной.

Ши Шэн знал крутой нрав Цзинь Чаня: тот с самого начала рвался в бой, но уступил право первого удара ему, а теперь, очевидно, окончательно потерял терпение. Не ответив, Ши Шэн развернул световой след меча и вернулся к своим. Товарищи окружили его, осыпая похвалами, отчего Ши Шэн довольно улыбался. Цзинь Чань же, увидев, что Ши Шэн вернулся, уже собрался было призвать свой меч, как вдруг мимо него промелькнул алый луч.

Преградив путь черному вихрю Дин Луна, юноша с тонкими, благородными чертами лица насмешливо произнес:

— Эй, нечисть, здесь прохода нет.

Дин Лун, увидев перед собой юнца, взревел:

— Ты еще что за щенок?

Юноша, ничуть не обидевшись, взглянул на него и ответил:

— Я Цю Юань, ученик школы Цинчэн. А ты кто такой?

Дин Лун холодно усмехнулся:

— Я — Неувядаемый Ваджра Дин Лун, второй ученик самого Учителя.

Не успел он договорить, как три светящихся стальных трезубца, висевших у него за спиной, с визгом вонзились в сторону груди Цю Юаня. Тот не решился медлить и выпустил меч Хуньин, который, превратившись в мириады алых лучей, отразил атаку. Зеленые и красные всполохи сцепились в яростной схватке, а звон столкнувшегося железа наполнил воздух.

Видя, что враг берет верх, Цю Юань выхватил из сумки три стрелы для охоты на ворон и, взмахнув рукой, метнул их в противника. Дин Лун, занятый управлением трезубцами, не сразу заметил три золотые молнии, но в последний миг успел развести руки в стороны, окутав себя густым черным туманом. Стрелы врезались в эту завесу и замерли, лишь жалобно вибрируя и гудя, не в силах пробиться дальше.

Цю Юань похолодел от ужаса. Он попытался призвать стрелы обратно, но обнаружил, что те осквернены демоническим ядом. В гневе он потянулся за другим оружием, но тут Дин Лун внезапно сорвал с себя верхнюю одежду и забормотал заклинания. Татуировки летучих мышей, размером с коршуна, ожили, сорвались с его кожи и черными молниями бросились на Цю Юаня.

Цю Юань попытался отбиться мечом, но отреагировал слишком поздно. Двух тварей он успел рассечь, но третья, даже лишившись крыла, прорвалась сквозь сияние меча и впилась клыками ему в шею. Юноша в последний миг дернулся в сторону, избежав смертельного укуса, но тварь вырвала кусок плоти прямо из его плеча.

Вскрикнув от боли, Цю Юань отозвал меч и поспешно отступил. Дин Лун, видя победу, не собирался упускать добычу и метнул последний трезубец. Все три орудия преследовали раненого. Окружающие демоны восторженно вопили:

— Второй брат, покажи им! Добей этих псов из Эмэй и Цинчэна!

Ободренный криками, Дин Лун удвоил натиск. В этот момент два зеленых луча пронеслись по воздуху, сбили трезубцы и помогли Цю Юаню уйти. Тот был бледен, его била дрожь. Увидев почерневшую, распухшую рану на плече, из которой сочилась черная кровь, товарищи поняли: яд летучих мышей смертельно опасен. Они поспешно дали Цю Юаню целебную пилюлю, а Цзинь Чань приложил к ране мазь из травы Уфэн. Вскоре к лицу Цю Юаня вернулся цвет, и все облегченно вздохнули.

Тем временем на поле боя уже сошелся с Дин Луном Цзи И. Заметив, как Дин Лун выпустил своих тварей, он сразу почуял неладное и на всякий случай призвал мечи Тайцзи Инъян. Как оказалось, не зря.

Увидев, что врага спасли, Дин Лун разразился бранью. В этот миг перед ним возник невысокий, неказистый юноша и принялся хихикать, а над его головой заплясали два зеленых луча.

— Ты еще что за урод? — рявкнул Дин Лун.

— Я Цзи И, ученик школы Цинчэн, — не спеша ответил тот.

Дин Лун расхохотался:

— Ты, коротышка, даже если наставишь друг на друга несколько кусков тофу, не станешь выше. Стыдно мне марать об тебя руки!

Цзи И сильно отличался от других праведников: он был хитер, изворотлив и славился своими жестокими шутками. Вместо того чтобы обидеться, он рассмеялся:

— Не суди по росту, великан! Я хоть и мал, но обладаю природной силой. Не веришь — смотри!

Он слетел на землю, поднял огромный камень весом в несколько сотен фунтов и, кряхтя, пыжась и дрожа от натуги, дотащил его до Дин Луна. Выглядел он при этом так жалко, что Дин Лун и его приспешники покатались со смеху. Наконец, Цзи И сделал вид, что силы его покинули, уронил камень и тяжело задышал.

— И это всё, на что способен этот крысеныш? — издевался Дин Лун. — Я одной рукой могу поднять десять тысяч фунтов!

Цзи И притворился удивленным:

— Неужели? Не верю! Покажи, тогда и поверю.

— Пф, — усмехнулся Дин Лун.

— Ну, если не хочешь показывать, — продолжил Цзи И, — давай по-другому. Я от природы силен. Давай без магии, только на кулаках. Каждый нанесет другому по три удара. Кто устоит — тот победил. Что скажешь?

Дин Лун подумал, что даже одного пальца хватит, чтобы раздавить этого карлика, и согласился.

— Ты мужчина, раз согласился, — хитро улыбнулся Цзи И. — Кто бьет первым?

Дин Лун заколебался, но Цзи И опередил его:

— Я человек слова, так что уступаю право первого удара тебе.

— Не дерзи, малец! — разозлился Дин Лун. — Если я ударю первым, все будут смеяться, что я обижаю ребенка. Бей ты!

Цзи И только этого и ждал. Он отступил на несколько шагов, разбежался и изо всей силы ударил Дин Луна в грудь. Тот лишь слегка поморщился, а Цзи И, тряся ушибленной рукой и гримасничая, пробормотал:

— Эх, слаб я еще...

Дин Лун расхохотался:

— Это всё? Давай вторую!

Цзи И снова нанес удар. Дин Лун почувствовал, что стало чуть больнее, но оставался уверен в себе и наполовину ослабил свою защитную ци. Остальные демоны тоже были уверены в его победе, и лишь Ху Цзяо, стоявшая позади, усмехнулась про себя: Глупец, ты сейчас заплатишься.

Цзи И увидел, что защита Дин Луна ослабла, и обрадовался, хотя продолжал притворяться изможденным. Вложив всю свою силу в последний удар, он метил прямо в лицо. Дин Лун в

последний миг дернулся, но кулак угодил точно в челюсть. Он не знал, что Цзи И был рожден от связи матери с демоническим зверем и обладал чудовищной мощью. От этого удара Дин Лун отлетел на сотню метров, словно порванный бумажный змей, и мир поплыл перед его глазами.

Не давая ему опомниться, Цзи И выпустил меч Люцайхун. Пятицветное сияние устремилось к врагу. Дин Лун, хоть и был ошеломлен, быстро пришел в себя. Увидев летящий меч, он поспешно призвал трезубец, чтобы защититься, но было поздно — он не успел выставить его против меча, а лишь прикрылся им. Раздался крик: Дин Лун хоть и спасся от смерти, но лишился правого уха.

Не успел он встать на ноги, как Цзи И применил кнут Тяньван. Черный луч ударил Дин Луна в спину, отбросив его еще на сотню метров. Из рта Дин Луна брызнула кровь. Лишь благодаря тому, что он закалял свое тело до состояния стали, он смог подняться.

— Ты, подлая собака! — взревел он, указывая на Цзи И. — Я превращу тебя в прах!

Он прокусил язык, прошептал заклинание и выдохнул облако крови, из которого вырвались двадцать четыре ножа. Это было его самое страшное оружие, созданное из собственной крови и связанное с его душой. Кровавый туман, полный злобных духов, накрыл Цзи И.

Тот не на шутку испугался и начал метать в туман громовые жезлы. Раздались взрывы, вспыхнуло пламя, содрогнулась земля. Туман рассеялся, и Цзи И уже было обрадовался, как вдруг из остатков дыма, подобно метеорам, в него полетели кровавые ножи.

— О нет, мне конец! — в отчаянии воскликнул он, зажмурившись.

Но в этот миг из ниоткуда возник пятицветный сияющий дугообразный предмет. Раздался звон — и ножи были сбиты. Перед Цзи И стояла белоснежная красавица с холодным, пронзительным взглядом. Это была Люй Лингу, ученица школы Цинчэн.

Когда Дин Лун выпустил кровавые ножи, Лингу уже приготовила свой топор пяти стихий. Увидев, что Цзи И вот-вот погибнет, она нанесла удар и разрушила вражеское заклятие.

Дин Лун, обезумев от ярости, бросился на девушку, но его душа была повреждена, и трезубцы уже не имели прежней силы. Люй Лингу взмахнула топором, выпустив пятицветный луч, который в мгновение ока разнес трезубцы в щепки.

Ху Цзяо, узнав топор, закричала:

— Дин Лун, назад!

Но тот, ослепленный яростью, ничего не слышал. Он взревел, собираясь применить последнее заклятие, но Лингу была быстрее. Очередной взмах топора — и Дин Лун был разрублен пополам. Из разрубленного тела вырвался черный дым — его дух пытался сбежать, но Лингу

не позволила ему уйти. Она метнула молнию Тай-и, и черный дым исчез навсегда.

Ху Цзяо лишь тяжело вздохнула: спасти его было уже невозможно.

<http://bllate.org/book/19687/1936076>